

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

Новое скопление петроглифов в верховьях Аулиесая на хребте Каржантау (по итогам экспедиции 2019 г.)

Кащей О. А.

(Казанский [Приволжский] федеральный университет, г. Казань)
shukunja@mail.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-323-327

В ноябре 2019 г. в ходе проведения серии разведок на южных склонах хребта Каржантау (Бостанлыкский район Ташкентской области), в районе урочища Куль, на правом берегу верховьев Аулиесая, было выявлено ранее неизвестное скопление петроглифов. 632 наскальных изображения рассыпаны на 127 камнях и скальных выходах, при этом некоторые камни имеют от двух до пяти граней с петроглифами. Высоты местонахождения наскальных изображений – от 1925 до 2180 м н. у. м. Длина каменных плоскостей – от 50 см до 5–6 м. В геоморфологическом отношении скопление петроглифов расположено на крупнообломочных и среднеобломочных осыпях (длина которых достигает 250 м), а также на скальных выходах горного цирка.

Необходимо отметить, что новое скопление с наскальными изображениями сосредоточено в 250 м от ранее исследованного нами памятника Каракиясай I (Кащей, 2019. С. 44) и, вероятно, составляет с ним единый петроглифический комплекс. Но, учитывая некоторую удаленность данного местонахождения с петроглифами от Каракиясай I, а также довольно плотную концентрацию изображений в описанных выше геоморфологических условиях, мы считаем, что его условно можно выделить в отдельную подгруппу памятника и обозначить как «Аулиесай».

В результате сопоставления статистического анализа изобразительного ряда нового скопления Аулиесай с данными по скоплениям Каракиясай I (Kashchey, Nedashkovsky, 2018) и Каракиясай II (Кащей, 2019. С. 43–45), мы получили следующие результаты в табличном выражении (табл. 1).

Как видно из приведенных данных, наиболее распространенный изобразительный образ, представленный на памятнике, – образ горного козла/козы, который, судя по иконографическим особенностям исполнения фигур горных животных и имеющихся сведениях о фаунистическом комплексе региона, можно соотносить с сибирским козлом (*Capra sibirica Pallas*) (Ишунин, Тетюхин, 1989. С. 67–68). Он составляет около половины всех известных петроглифов на Каракиясае I и Каракиясае II и более трех четвертей изображений на Аулиесае. Количество антропоморфных изображений в трех проанализированных скоплениях также значительно отличается в процентном отношении (ср. 23 % на Каракиясае II и 5 % на Аулиесае) и т. д.

Таблица 1. Статистические результаты анализа изобразительного ряда трех основных скоплений петроглифов на Каракиясае

Изобразительный ряд памятника	Аулиесай	Каракиясай I	Каракиясай II
Образ горного козла/козы	76,4 %	54,7 %	49,7 %
Образ собаки/волка	7,8 %	8,3 %	6,4 %
Образ лошади	3,4 %	7,6 %	6,4 %
Образ верблюда	1,6 %	3,6 %	4,5 %
Образ тура/быка/коровы	1,1 %	0,6 %	0,9 %
Антропоморфные образы	5 %	15,9 %	23 %
Изображения знаков/символов	2,7 %	4 %	6,1 %
Образы других животных	0,7 %	6,6 %	3 %

Анализ более крупных сюжетных структур – многофигурных композиций из Аулиесая указывает на немногочисленность единых в смысловом плане сюжетов на каменных «полотнах» в противовес Каракиясаю I (где только сцен охоты известно около 40). На Аулиесае можно выделить лишь две композиции с участием лучников и вооруженных палкой охотников, одну сюжетную композицию с участием горных козлов и собаки (по стилистическим особенностям ее можно отнести к сакскому времени (рис. 1: 2.1) и две сюжетные композиции анималистического характера, представленные изобразительными рядами различных видов животных. Особый интерес здесь представляют два крупных камня, длина изобразительной поверхности которых 2–2,5 м:

1. На каменном полотне № 85 выявлена наибольшая концентрация петроглифов на памятнике, которая составляет 98 изображений на одной

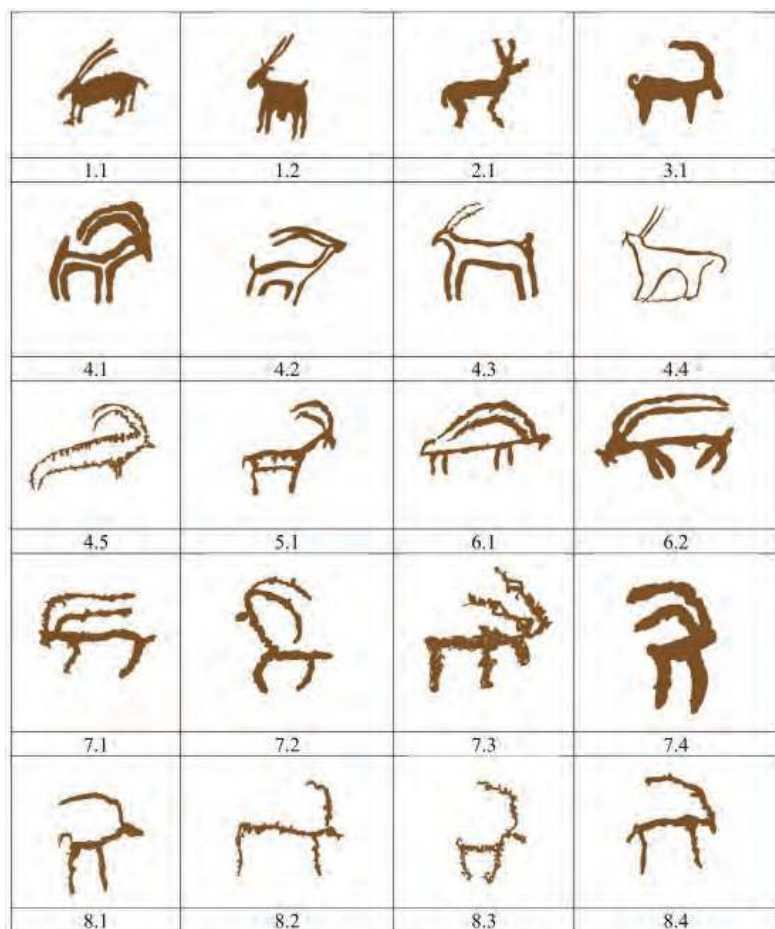

Рис. 1. Стилистические особенности и инварианты способов изображений образа горного козла/козы на петроглифах Аулиеая:

- 1 – силуэтный стиль (с прорисовкой двух рогов и четырех нижних конечностей); 2 – силуэтный стиль (с прорисовкой двух рогов и двух нижних конечностей); 3 – силуэтный стиль (с прорисовкой одного рога и двух нижних конечностей); 4 – контурный стиль (с прорисовкой двух рогов и четырех нижних конечностей); 5 – контурный стиль (с прорисовкой двух рогов и двух нижних конечностей); 6 – удлинённый линейный стиль (с прорисовкой двух рогов и двух нижних конечностей); 7 – линейный стиль (с прорисовкой двух рогов и двух нижних конечностей); 8 – линейный стиль (с прорисовкой одного рога и двух нижних конечностей)

плоскости. Большая часть изображенных здесь фигур представляет собой палимпсесты (наложение петроглифов друг на друга) различных видов животных с редким участием антропоморфных образов. Стилистически выделяется наиболее древний пласт силуэтных (рис. 1: 1.1, 1.2) и контурных реалистичных образов горных козлов/коз, верблюдов, собак, хищника семейства кошачьих (изображения обращены преимущественно в правую сторону). Некоторые фигуры животных трудноразличимы, поэтому их не удалось точно идентифицировать.

2. На камне № 101 представлена композиция с крупным хищником в центральной части цепочки животных и с изображением внешне схожим с образом тура. Все животные изображены в динамике, в реалистичной, силуэтной манере исполнения фигур и обращены в правую сторону.

Наиболее древний пласт изображений представлен преимущественно на крупных каменных «холстах» отдельных валунов или скальных выходов, более поздние петроглифы – как на крупных, так и на более мелких. Проследить какую-либо закономерность при выборе камня для создания образов пока не удалось, но несомненно, что большая часть изображений тяготеет к удаленным участкам памятника, восхождение к которым подразумевает определенные энергетические затраты.

Стилистические особенности изображения наиболее многочисленного образа на памятнике (сибирского козла) довольно разнообразны (рис. 1) и в большинстве случаев представлены линейными, тамгообразными фигурами животных (рис. 1: 8.1–8.4), которые характерны для древнетюркского времени (Савинов, 2015. С. 66). Также важно отметить, что на петроглифах Аулисая довольно часто встречаются изображения горных козлов, собак, лошади, выполненные в контурной манере исполнения (рис. 1: 4.1–4.5), причем некоторые инварианты данного стиля ранее нигде в скоплениях Каракияся зафиксированы не были (рис. 1: 4.3–4.5). Образы горного козла/козы, созданные в удлиненной манере исполнения, здесь также присутствуют (рис. 1: 6.1–6.2), они наиболее характерны для петроглифов Каракияся II и ранее нами были отнесены к наиболее древним пластам этого памятника.

Несмотря на то, что количество петроглифов на Аулисая составляет 632 изображения (из которых 430 представлены образами горных козлов/коз), здесь не встречаются какие-либо идентичные наскальные изображения или сюжетные композиции. Все выявленные на каменных «полотнах» изобразительные ряды петроглифов индивидуальны, они отражают связь человека с природой, нюансы его деятельности и преимущественно фаунистический комплекс горного мира.

Таким образом, природный ландшафт в верховьях Аулисая осваивался древним человеком, начиная с эпохи бронзы (возможно и ранее, т. к.

в соседнем ущелье, в гроте Акташ, в 1960 г. были найдены каменные орудия, датируемые эпохой верхнего палеолита (Сулейманов, 1976. С. 24–25). Большая часть изображений образного пространства нового скопления представлена отдельными линейными (тамгообразными) фигурами горных козлов, что возможно указывает на большее освоение верховьев горной реки в древнетюркскую эпоху. Пять надписей, выполненных на арабской графике, свидетельствуют о посещении человеком горного цирка Аулиесая вплоть до этнографической современности.

Список литературы

- Ишунин Г. И., Тетюхин Г. Ф., 1989. Вероятные пути образования фауны млекопитающих на территории Узбекистана. Ташкент.
- Кашей О. А., 2019. Неизвестные наскальные изображения Каракияся // LI Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция (УПАСК, 5–8 февраля 2019 г.): материалы Всероссийской (с международным участием) конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Курган. С. 43–45.
- Савинов Д. Г., 2015. Тамгообразные изображения горных козлов, или к определению фарна древнетюркских каганов // Теория и методология археологии. Вып. VIII. С. 64–74.
- Сулейманов Р. Х., 1976. Древности Чарвака. Ташкент.
- Kashchey O. A., Nedashkovsky L. F., 2018. Petroglyphs of Karakiyasay: Scenes compositions, images and stylistics // Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores. Year VI. Article № 47. P. 1–15.

Об изучении древнерусских фибул X–XII вв. с территории Могилевского Поднепровья

Кузина Е. В.

*(Могилевский государственный университет, г. Могилёв)
katarina.panic1992@gmail.com*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-327-330

Фибула – металлическое приспособление для закрепления верхней одежды, используемое как женщинами, так и мужчинами. Фибулы изготавливались из железа, бронзы, иногда из золота или серебра. Такой тип украшений берет свое начало в бронзовом веке и прекращает существование к XIV в. Так как в X–XIII вв. для данной территории характерно малое количество письменных источников по теме быта, основной базой в изучении деталей костюма, и в частности фибул, являются археологические артефакты.